

Мощный импульс меча распространился по всему главному залу.

Однако это был не импульс Четырех Громовых мечей, а импульс меча на картине.

Появление импульса меча оказало неопишемое давление на присутствующих людей.

В следующее мгновение даос Сидзи отозвал свои силы, и импульс меча исчез без следа.

-Вы, ребята, все еще думаете, что моя догадка неверна?

Спокойно спросил даос Сидзи.

В главном зале было очень тихо, так тихо, что можно было услышать звук падающей булавки.

Никто больше не осмеливался задавать вопросы Сидзи.

-Мастерство домохозяина Цин Ляна в живописи поистине необычайно и превосходно. Ему действительно удалось запечатлеть импульс меча на картине. Я в таком благоговейном страхе.

-Нет. Дело не в том, что у домохозяина Цин Ляна превосходные навыки рисования, скорее, человек на картине впечатляет. Если бы не его мощный импульс меча, как бы Домохозяину Цин Ляну удалось запечатлеть импульс меча на картине?(п.п.Тупой...)

- Человек на этой картине чрезвычайно страшен. Он может излучать устрашающий импульс меча, просто стоя там. Это действительно впечатляет.

Старейшины были напуганы и запаниковали. Импульс меча не был слишком страшным, но они были шокированы тем фактом, что у него была способность запечатлеть импульс меча на картине, что было пугающей частью.

Кроме того, для такой способности было только две возможности.

Во-первых, могло случиться так, что мастерство художника в живописи уже достигло небесного уровня.

Во-вторых, вполне возможно, что человек на картине уже сконденсировал высшее намерение меча, чтобы раскрыть импульс меча.

Однако, если бы это была первая возможность, в гипотезе даоса Сидзи было бы что-то неправильное.

Если бы это было второе, то с догадками даоса Сидзи вообще не было бы никаких проблем.

Однако даос Сидзи снова покачал головой и сказал:

-Вы, ребята, еще не нашли ключ к этому.

В глазах даоса Сидзи не было ничего, кроме разочарования.

Услышав его слова, старейшины были совершенно ошеломлены.

- Есть еще какие-нибудь подробности?

Десятки старейшин немедленно уставились на картину.

По прошествии времени, которое потребовалось бы для того, чтобы половина ароматической палочки сгорела, некоторые старейшины наконец поняли.

-Я понял. Теперь я это понимаю.

Он громко воскликнул от изумления.

-Что ты получил?Что ты понял?

-Черт возьми, старейшина Ван. Поторопись и скажи нам, что понял ты. Почему ты все еще держишь нас в напряжении?

-Больше всего я ненавижу, когда меня держат в напряжении. Поторопись, я начинаю терять терпение.

Старейшины были в замешательстве.

Они действительно не знали, каких деталей не хватает, и теперь, когда кто-то заявил, что они что-то поняли, они, естественно, встревожились.

-В этой картине нет духовной энергии.

Старейшина Ван сказал с некоторым волнением, указывая на свиток.

В это мгновение все в главном зале замолчали.

Даос Сидзи выглядел несколько ободренным и обрадованным тем, что кто-то наконец-то узнал подробности.

-Там нет духовной энергии?

- Теперь я понимаю. Я тоже это понимаю. В картине нет духовной энергии. Таким образом, это означает, что создатель этой картины не является культиватором, и он не использовал никакой духовной энергии, чтобы запечатлеть импульс меча в картине. Другими словами, домохозяин Цин Лянь не имеет ничего общего со способностью картины демонстрировать такой мощный импульс меча. Эта картина просто слишком впечатляет.

-Так вот как обстоит дело. Я понимаю. Неудивительно, что Лидер Секты так уверен, что человек на этой картине-командир инспекции. Оказывается, именно поэтому.

В этот момент все были просветлены.

В картине не было духовной энергии, и, следовательно, они могли сделать вывод, что импульс меча не был запечатлен духовной энергией. Вместо этого он исходил от человека на картине и, таким образом, образовал отпечаток.

Это также означало, что человек на картине был несравненной силой Дао Меча.

Подумав о том, что сказал даос Сидзи, в этот момент все были полностью убеждены.

-Лидер секты, ты такой мудрый.

-Неудивительно, что ты Лидер Секты. Тебе удалось сделать такой вывод, основываясь на нескольких деталях.

-Лидер секты, ты действительно богоподобен.

Они пытались подлизываться к нему, но также искренне хвалили его.

Импульс меча на картине был не очень силен, но они были подавлены, потому что даос Сидзи добавил к нему некоторые дхармические силы.

Однако самой страшной частью картины был тот факт, что импульс меча мог быть запечатлен без духовной энергии.

Это было похоже на телекинез без Дхармических сил. Это просто означало, что сущность души этого человека была чрезвычайно ужасающей.

Естественно, толпа была полностью убеждена.

Видя, что старейшины поверили его теории, даос Сидзи не выказал никакого самодовольства.

Вместо этого он торжественно сказал:

-Есть еще одна важная причина, по которой я считаю его командиром инспекции, и это то, что он любит природу и любит путешествовать в горы и наслаждаться тем, что может предложить мир смертных. Он часто продает какие-то чрезвычайно ценные вещи за деньги, которые он свободно растрчивает в мире смертных. В его глазах дары и сокровища, данные ему королем, ничего не стоят. Действительно, он эксперт. Я случайно купил эту картину в древнем городе Байго. По словам владельца магазина, человек, который продал картину, чрезвычайно похож на человека с этой картины.

-Вот почему я пришел к выводу, что Командир сейчас в Цинчжоу.

Слова даоса Сидзи еще больше шокировали толпу.

-Это действительно так. Часто встречаются эксперты, которым нет дела до славы и богатства. Говорят, что Мастер меча Тай Сюй однажды достал свой летающий меч и подарил его жителю деревни, когда тот путешествовал по горам, просто чтобы получить фрукт в обмен.

-Да, да. В наших глазах это редкие и драгоценные сокровища, но в глазах такого несравненного эксперта это просто куча металлолома. Они находятся на таком высоком уровне.

-Лидер секты, поскольку мы уже знаем этот секрет, что нам делать дальше? Нужно ли нам намеренно подлизываться к нему?

Старейшины обильно закивали, полностью убежденные словами даоса Сидзи, потому что таких слухов было много.

Однако некоторым старейшинам было любопытно, что делать дальше.

-Нет! мы определенно не можем пытаться намеренно подлизываться к нему. Мы также должны держать новости в секрете и никогда не проявлять инициативу, чтобы выслужиться перед этим человеком. Он эксперт, которого тошнит от славы и богатства, и больше всего он ненавидит тех, кто приближается к нему со скрытыми намерениями.

-Мы должны позволить природе идти своим чередом и не обижать его. Мы также не должны намеренно пытаться выслужиться. Однако, если мы найдем его, мы сможем заставить учеников секты попросить у него немного знаний о Дао Меча. Ты должен быть прилежным и все время задавать вопросы. Только тогда вы сможете оставить хорошее впечатление. Независимо от результата, мы должны просто стараться не дать ему сложиться плохому впечатлению о Секте Четырех Громовых Фехтовальщиков.

Серьезно сказал даос Сидзи и посоветовал им воздержаться от намеренного подлизывания к эксперту.

-Да, да, лидер секты. Ты прав.

-Да, такой эксперт, как он, больше всего ненавидит, когда его хвалят, особенно те, у кого нечистые мысли. Напротив, если ты проявишь инициативу и спросишь о знании Дао Меча, он может передать тебе несколько движений.

-Да, такой эксперт должен быть одиноким и отчужденным со спокойным характером. Ему плевать на славу, состояние или роскошь. Все, что он хочет, это, вероятно, существовать для Дао Меча.

В глазах старейшин в главном зале читалось почтение.

Даос Сидзи не мог не кивнуть с некоторым восхищением в глазах. Он действительно надеялся, что однажды сможет встретиться с настоящим экспертом по Дао Меча.

В то же время в секте Цинъюнь Дао Су Чанъ спокойно практиковал свои движения мечом.

Сгорела половина ароматической палочки.

Су Чанъ вытащил свой меч, медленно выдохнул, а затем посмотрел на Чэнь Лингроу, которая была рядом с ним.

-Младшая сестра, ты думаешь, что этот набор движений мечом выглядит хорошо?

-Да, это так.

Чэнь Лингроу улыбнулась, говоря это, обнажая свои очаровательные острые зубы.

В этот момент Су Чанъ повернулся к ней спиной, с улыбкой, которая давно не появлялась на его лице.

С другой стороны, Сюй Луочэнь, улыбаясь, направился к задней стене с несколькими книгами.